Ильина Е. В.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Ильина Е. В.

Ye. V. Ilyina

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

ACTUALIZATION OF ST. PETERSBURG ARCHITECTURAL SCHOOL TRADITIONS IN MOSCOW SOCIAL AND CULTURAL SPACE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Ильина Елена Валерьевна – старший преподаватель кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27; тел. 8(924)3059155. E-mail: ilyina.ev55@yandex.ru.

Ms. Yelena V. Ilyina – Senior Lecturer, Design of architectural environment Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Komsomolsk-on-Amur, Lenin st., 27; tel. 8(924)3059155. E-mail: ilyina.ev55@yandex.ru.

Аннотация. Автор исследует динамику социокультурного пространства Москвы второй половины XIX в. с позиций появления в нем новых явлений культуры, инициированных представителями петербургской архитектурной школы.

Summary. The author examines the dynamics of Moscow social and cultural space in the second half of the XIX century from the standpoint of the new cultural phenomena appearance initiated by representatives of the St. Petersburg school of architecture.

Ключевые слова: социокультурное пространство, новые культурные процессы как результат взаимодействия агентов культуры, человек активный, петербургская архитектурная школа, главная художественная идея школы, трансформация художественного сознания эпохи.

Key words: social and cultural space, New cultural processes as the result of culture agent cooperation, the person active, the St. Petersburg school of architecture, the main idea of the art school, the transformation of the era artistic consciousness.

УДК 168.522

В процессе анализа существующих подходов к трактовке понятия «социокультурное пространство» стоит обратить внимание на концепцию Г. Зиммеля, который, в частности, утверждал: «Пространство – это также некий “кусочек почвы”, заселённый людьми, ... он может быть для них и пустым “Ничто”, и неким “Между” (наполненным их взаимодействием и практической, востребующей его деятельностью), и уникальным, исключительным местом размещения тех или иных социальных образований» [1, 334]. Философ обозначает две принципиальные характеристики социокультурного пространства: его физические параметры и его идейно-смысловое наполнение.

Социолог П. Бурдье [2] указывал, что социокультурное пространство обозначается с помощью такого понятия, как «социокультурная динамика». Она является результатом взаимодействия людей и изменяет структуру того социокультурного пространства, в котором возникает. Людей он называл агентами социального процесса, а диспозицию, структурирующую их взаимодействия, – матрицей практической деятельности. Исследователь обращал внимание на двойственную природу социокультурного пространства: во-первых, это непосредственное распределение материальных объектов как результатов культурной деятельности людей (реальность первого порядка); во-вторых, религия, мораль, ценности, художественные идеи (реальность второго порядка). Следовательно, возможны два вектора взаимного влияния такой структуры: 1) изменение идей приводит к изменению реальности первого порядка, и тогда физическое пространство, окружающее людей,

является проекцией ментальных ценностей общества, и 2) трансформация материальной действительности способствует порождению новых смыслов человеческой деятельности.

Суть процесса становления социокультурного пространства – изменение переходов между социальными отношениями и культурой. В результате всех возможных действий и взаимодействий между социальными агентами рождаются новые артефакты и культурные процессы. Они указывают на культурную динамику, которая приводит к изменениям социокультурного пространства. Традиция социокультурного анализа, включая в себя основные характеристики цивилизационной (коммуникативной) парадигмы, оперирует определенной моделью общества, которая понимается как социокультурная система, возникающая и изменяющаяся в результате *действий* и *взаимодействий* людей.

Архитекторы как социокультурные агенты во второй половине XIX в. активно изменяли материальную культуру столицы (реальность первого порядка), существенно трансформируя пространственные характеристики Москвы. Они привнесли новые идеи о национальной архитектуре в художественное сознание эпохи, тем самым сформировав ценности внутри профессионального цеха и в среде передовой интеллигенции, или, иными словами, обозначили проблемное поле архитектурных идей. Объединяясь в профессиональные группы (союзы архитекторов), они существенно разнообразили формы профессиональной творческой деятельности. При этом главной целью реализации профессионального архитектурного мышления являлся диалог между общественностью и зодчими. Культурные явления общественной жизни Москвы второй половины XIX в., инспирированные архитекторами, были новационными. Например, новые гражданские постройки, существенно меняющие городской уклад жизни, архитектурные публичные прения по планируемому строительству; организация промышленных выставок с целью демонстрации достижений в разных областях науки и техники, организация новых учебных заведений (в частности, Школа десятников) и т.д.

Объединение группы архитекторов в профессиональное сообщество стало возможным благодаря общности идейных установок. Во второй половине XIX в. в обществе формировалась эстетика историзма как попытка культурной идентификации нации. Отмена крепостного права в 1861 г. вновь всколыхнула философские темы о путях развития России в среде передовой интеллигенции. В профессиональных архитектурных кругах зрела идея самобытной национальной архитектуры, способной репрезентировать Российскую Империю в мире. Организация профессиональных союзов и те формы деятельности, которые архитекторы предлагали в этот период, отражают изменение структуры социального взаимодействия. Зодчий, выполняя и государственную волю, и социальный заказ, должен был быть в диалоге и с представителями власти, и с горожанами (обществом в целом).

В культурной жизни Москвы второй половины XIX в. активное участие принимали представители петербургской архитектурной школы. Существующая в то время система государственного заказа на архитектурное проектирование и строительство была устроена таким образом, что в процессе его распределения предпочтение отдавалось выпускникам Императорской Академии художеств. Академия осуществляла контроль за всеми важнейшими градостроительными проектами второй половины XIX в. Этим объясняется тот факт, что зодчие северной столицы получали работу в Москве.

Единство архитекторов Санкт-Петербурга обуславливалось тем фактом, что в процессе своего обучения они воспитывались в поле уникальных традиций, по сути, первой профессиональной архитектурной школы. К середине XIX в. петербургская архитектурная школа, представленная Императорской Академией художеств и Институтом гражданских инженеров, сложилась как социокультурный институт. Школа имела четко выраженную художественную идею – формировать самобытную национальную архитектуру. Как мастерская профессионального мастерства школа архитектуры Санкт-Петербурга сформировала собственные традиции и заботилась об их распространении и сохранении. Приняв и разделив эти традиции, архитекторы северной столицы транслировали их в своих проектах, каждый раз осуществляя принцип особого профессионального архитектурного мышления, сформированный школой.

В Москве второй половины XIX в. особенно активными были процессы формирования профессиональной архитектурной рефлексии. Архитекторы, получившие образование в России в национальной архитектурной школе, включились в культурный процесс эпохи. Формирование архитектурного дискурса являлось необходимой задачей для стабильности архитектурного цеха: осуществлять преемственность ремесленных основ профессии и популяризировать идею о самобытности национальной архитектуры в обществе. В связи с этим с 1860-х гг. в Москве появляются общественные организации нового типа. Так, в 1867 г. при непосредственном участии представителя петербургской архитектурной школы Михаила Дормидонтовича Быковского было основано Московское архитектурное общество (МАО). Профессиональный союз способствовал формированию общественного интереса к многообразию профессиональной деятельности русских (московских) зодчих. Первоначальный состав МАО в 1867 г. насчитывал 39 архитекторов; в 1872 г. состав увеличился до 94 архитекторов (то есть в два с половиной раза), а в 1913 г. общество насчитывало 187 членов [3].

Формы деятельности МАО были новационными, трансформировали культуру Москвы второй половины XIX в. Идеальный лидер МАО архитектор М. Д. Быковский инспирировал создание первого профессионального союза, который реализовывал важнейшие компоненты архитектурной деятельности – формировать общественный интерес к вопросам архитектуры (в том числе и национальной) и исполнять государственный заказ в области строительства.

Автором первого Устава МАО также являлся М. Д. Быковский. Его основополагающие идеи о том, по какому пути должна развиваться русская архитектура, его понимание ответственности зодчего перед обществом определили содержание первого профессионального архитектурного союза.

Будучи представителем петербургской архитектурной школы, разделяя и претворяя в жизнь ее традиции, зодчий и в организации новых форм культурной жизни Москвы проявлял последовательность и настойчивость действий. Главной целью союза он и его соратники полагали «содействие разработке и распространению художественных и технических познаний, относящихся к архитектуре» [3]. В частности, в Уставе организации отмечалось: «В круг занятий общества входят: а) чтения и совещания; б) издание по части архитектуры оригинальных и переводных сочинений, сборников и т.п.; в) учреждение библиотеки и кабинета моделей и строительных материалов; г) конкурсы и премии за лучшие проекты и сочинения по архитектуре; д) исследование строительных материалов и разных способов построек; е) устройство публичных выставок и чтений; ж) преподавание рабочим, знающим грамоту (с целью образования десятников для надзора над рабочими при постройках), арифметики, черчения и рисования в приложении к строительному делу» [3].

Значимыми результатами в процессе формирования общественного сознания москвичей второй половины XIX в. являются следующие направления деятельности профессионального союза:

1. научная деятельность в области технических достижений в архитектуре и строительстве;
2. организация научной деятельности в области изучения истории древнерусской архитектуры и создание школы ее реставрации;
3. внедрение современных строительных норм и градостроительных стандартов в практику архитекторов;
4. формирование профессионального мышления в процессе организации архитектурного дискурса на страницах специализированных печатных изданий;
5. осуществление просветительской деятельности в области архитектуры; воспроизводство профессиональных кадров.

Культурные процессы, осуществляемые МАО второй половины XIX в., отражали государственную политику формирования национальной архитектуры. Это выразилось в таких значимых культурных явлениях эпохи, как организация и проведение съездов профессиональных архитекторов; подготовка и участие русских архитекторов в международных выставках и конкурсах технических достижений в области архитектуры; планомерное формирование системы воспроизводства национальных архитекторов и строителей.

Результаты деятельности МАО с 1867 по 1900 гг. повлияли на динамику культуры Москвы второй половины XIX в. Во-первых, результатом деятельности МАО в области изучения и практического применения технических достижений в архитектуре и строительстве стали печатные труды общества, к примеру, «Записки членов Московского архитектурного общества о лучшем способе мощения улиц Москвы». Этот труд, первый из многочисленных, вышел уже в 1870 г. Другие изданные обществом книги вводили в поле профессионального применения новейшие строительные технологии: применение сверхпрочного бетона, использование асфальта, разработку кровельных материалов и т.п. Кроме того, в конструкциях новых типов гражданских построек активно стали применять металл. МАО как архитектурный стратегический орган значительно расширил круг инженерных градостроительных задач: от отопительных систем до систем коммуникации (мосты, железная дорога, телефон и телеграф).

Во-вторых, важнейшим направлением деятельности профессионального союза архитекторов была организация научной деятельности в области изучения истории древнерусской архитектуры. Представитель петербургской архитектурной школы Сергей Устинович Соловьёв (1859–1912) преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества с 1888 г. Академик архитектуры, педагог и реставратор, Соловьёв был автором новационного учебного курса «История орнаментальных стилей» [6]. Сформировавшись как блестящий знаток древностей в годы пенсионерских поездок во Владимир, Ярославль и Ростов, архитектор исследовал исторические постройки Москвы. Результатом его работы явились его научные труды: «Доклад об осмотре Большого Успенского собора», «О реставрации Покровского Василия Блаженного собора», «Сообщение об осмотре царских гробниц в Архангельском соборе» и др.

Главной задачей научной работы архитектора в области реставрации являлась сохранность объектов, уникальных по своим художественным качествам. В докладах были представлены обмерные чертежи и планы исторических построек, что делало возможным их реставрацию. Значимой реставрацией мастера была работа по воссозданию изначального облика Покровского Собора (Храма Василия Блаженного) на Красной площади в 1890-х гг. [7].

Архитектор С. У. Соловьёв по праву считается основоположником русской школы реставрации. Соловьёв продвигал идею о «русском городе как художественном организме» [10]. Совмещая научную деятельность и архитектурную практику (с 1894 г. – действительный член Строительного совета при Московской городской управе), зодчий в своих трудах формировал идеи об исторической специфике древнерусской архитектуры.

В-третьих, важнейшей задачей в деятельности МАО второй половины XIX в. являлось внедрение единой нормативной базы в области градостроительства. В рамках коллективной работы архитекторы участвовали в разработке новых законов, подготовке поправок в уже существующие законы, касающиеся градостроительства и жизнеустройства горожан. Ситуация в нормировании градостроительных проблем осложнялась тем, что Строительный Устав, принятый в 1832 г., подвергался редактированию три раза, а регулярные планы строительства существовали для очень незначительного количества городов. Уже с 1870-х гг. XIX в. главной градостроительной проблемой обозначилась перспектива надвигающейся урбанизации.

Следующим фактором культуротворческой деятельности МАО являлось формирование профессионального архитектурного дискурса. МАО брало на себя миссию транслировать государственную политику в области архитектуры и строительства – организацию и проведение международных выставок и фестивалей русской архитектуры, а также организацию архитектурных и градостроительных конкурсов для широкого круга заказчиков.

В-четвертых, в процесс обсуждения новых художественных идей в архитектуре второй половины XIX в. вовлекались широкие слои московской общественности, и профессиональная рефлексия находила выход на страницах архитектурной периодики (журналах «Архитектурные мотивы», «Архитектурный вестник», «Неделя строителя», «Зодчий»).

Выбрав диалог как форму общения между архитекторами и общественностью Москвы, профессиональное сообщество зодчих существенно трансформировало социокультурное пространство столицы второй половины XIX в. В 1899 г. в Москве по инициативе ряда архитекторов

(в том числе представителей петербургской архитектурной школы Н. В. Султанова, С. У. Соловьева, В. Г. Залесского) начинает издаваться периодический журнал «Архитектурные мотивы». Просветительская функция этого органа обозначена во вступительной части к первому номеру: «...заручившись сотрудничеством известнейших деятелей зодчества в обеих столицах и провинции, редакция ставит себе целью знакомить публику с успехами художественной промышленности и надеется дать верную иллюстрацию развития названных отраслей в нашем отечестве. <...> Предвидя распространение нашего сборника как между публикою, так и специалистами и молодежью, посвятившей себя строительному и художественно-промышленному искусству, мы будем чутко следить за тем, чтобы на наших страницах появлялось лишь то, что может способствовать развитию вкуса к изящному» [4, 1].

Другие печатные издания МАО свидетельствуют о возрастающем интересе в среде исследователей и передовой общественности к истории национальной архитектуры и ее будущему. Под редакцией И. П. Машкова в 1895 г. был напечатан «Спутник зодчего по Москве» – справочное архитектурное издание, плод исследовательской работы членов общества. Концепция этого путеводителя указывает на тесную связь исторических, архитектурно-практических и технико-строительных сведений о Москве. Вот перечень основных разделов книги:

I Краткий исторический очерк Московской архитектуры.

II Краткий геологический очерк Москвы.

III Водоснабжение Москвы.

IV Краткий очерк строительной деятельности Москвы за последние 25 лет.

Краткое изложение обширного практического материала справочника говорит о том, что авторы были профессионалами и подвижниками своего дела.

В-пятых, значимым явлением культурной жизни Москвы второй половины XIX в. являлось участие представителей петербургской архитектурной школы в процессе воспроизводства профессиональных кадров. Трансляция архитектурного ремесла от мастера к ученику являлась признаком архитектурной школы. Существенную реорганизацию и новый вектор развития Московского дворцового архитектурного училища предложил выпускник Императорской Академии художеств архитектор М. Д. Быковский (1801–1885) еще в 1840-х гг. Профессор и академик архитектуры, Быковский был директором и преподавателем училища. Будучи преподавателями московских учебных заведений, зодчие северной столицы осуществляли преемственную связь «метода архитектурного мышления» от мастера к ученику. В ряду архитекторов – выпускников школы архитектуры Санкт-Петербурга преподавательскую деятельность в Москве осуществляли:

– В. Г. Залесский (1847–1923), гражданский инженер, профессор архитектуры, преподавал в Императорском Московском техническом училище с 1883 по 1906 гг. архитектурное проектирование;

– С. У. Соловьев (1859–1912) архитектор, Академик Императорской Академии художеств, преподавал архитектурное проектирование и историю архитектуры в Московском училище живописи, ваяния и зодчества с 1888 г. Являлся преподавателем в Строгановском художественно-промышленном училище с 1889 г. Был инспектором этого училища с 1892 по 1899 гг.

Архитекторы, представители петербургской архитектурной школы, обогатили методику преподавания специальных архитектурных дисциплин в учебных заведениях Москвы второй половины XIX в. В частности, архитектор В. Г. Залесский написал учебник с прилагавшимся к нему альбомом чертежей «Части зданий» по курсу архитектуры. Этот труд актуален и в настоящее время. Академик С. У. Соловьев, являясь преподавателем двух учебных заведений столицы, разработал учебные программы и курсы, связанные с историей русской архитектуры, к примеру, учебный курс «История орнаментальных стилей» (1889). В деятельности Соловьева в качестве преподавателя теснейшим образом переплелись его увлечение древнерусской архитектурой и научное изучение архитектурной реставрации. Кроме того, и Залесский, и Соловьев являлись действующими архитекторами, что значимо в процессе передачи мастерства молодому поколению.

Таким образом, деятельность представителей петербургской архитектурной школы была многообразна и существенно меняла столичную культуру второй половины XIX в. В первую оче-

редь это касалось переустройства городских территорий. Среди значимых архитектурных объектов столицы того времени, авторами которых были представители петербургской архитектурной школы, являются Ивановский монастырь, реконструируемый М. Д. Быковским в 1860-1879 гг.; фабричные здания Товарищества Гюбнера, построенные по проекту В. Г. Залесского в 1888 г. Хотя эти архитектурные объекты различны по времени постройки и по функциональному значению в пространстве Москвы, обнаруживается ряд схожих архитектурных принципов в процессе их реализации. Например, решая задачу формирования городских территорий в непосредственной близости от Кремля, архитектор М. Д. Быковский реконструирует Храм Ивановского монастыря таким образом, чтобы он стал одной из архитектурных доминант Москвы того времени (см. рис. 1). Обращение к мотивам ренессансной и древнерусской архитектуры в трактовке художественного образа монастыря являлось отражением взгляда автора на современную национальную архитектуру. Реконструкция Ивановского монастыря была естественным завершением большого ансамбля белого города. Архитектор Быковский сумел трансформировать историческую застройку таким образом, чтобы не разрушить общего художественного образа Москвы.

Рис. 1. Ивановский монастырь в Москве. Архитектор М. Д. Быковский, 1880-е гг.

Более сложные задачи решал архитектор В. Г. Залесский при постройке комплекса фабричных зданий Товарищества Гюбнера (см. рис. 2). Корпуса ситценабивной фабрики располагались вдоль Москвы-реки и формировали панораму города второй половины XIX в. Архитектор мастерски спроектировал постройки таким образом, чтобы в них комфортно было работать большому количеству народа и чтобы промышленные корпуса зрительно собирались в ансамбль набережной. Здания, спроектированные В. Г. Залесским, были построены из красного кирпича и представляли собранные воедино сложные с точки зрения пластики постройки. Кроме того, здания выглядели торжественно и имели богатый декор из белого кирпича. Высочайший уровень технического мастерства позволил архитектору реализовать комплекс фабричных зданий в пространстве Москвы второй половины XIX в. не только как новый тип инженерной системы, но и как художественно значимый градоформирующий объект.

Разные по стилю и времени постройки выступают образцами самобытной национальной архитектуры и отражают уникальный метод архитектурного мышления представителей школы Санкт-Петербурга уже потому, что в процессе решения градостроительных задач Москвы архитекторы мыслили категориями городского ансамбля, диктующего внешний образ построек. Реализация проектов зодчих носила новационный характер, порождающий новые культурные смыслы в жизни москвичей: осознание исторической преемственности как пути формирования современной архитектуры; включение новых типов зданий, например промышленных корпусов, в единый художественный образ города как решение проблемы агрессивной урбанизации и т.п.

Рис. 2. Саввинская набережная. Фабрика Губнера, 1898 г.

Рассматривая социокультурное пространство столицы второй половины XIX в. как пространство взаимодействия и те результаты, которые при этом возникают, мы обнаруживаем постоянные «переходы социального и культурного». Изменяя идейные установки не только архитекторов, но и горожан, зодчие Петербурга трансформировали и социокультурное пространство Москвы второй половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиммель, Г. Философия денег (фрагмент) / Г. Зиммель // Теория общества: сб. / пер. с нем., англ.; вступ. статья, сост. и общая ред. А. Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 1999. – С. 125-154.
2. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. Н. А. Шматко. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2005. – 576 с.
3. Шухова, Е. М. Московское архитектурное общество / Е. М. Шухова // Архитектура и строительство Москвы. – 1995. – № 4. – С. 42-45.
4. Московская энциклопедия / сост. С. О. Шмидт. – М.: Москвоведение, 2007. – Т. I, Книга 1. – 639 с.
5. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917-е годы): илл. биогр. словарь / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А. В. Щусева. – М.: КРАБиК, 1998. – 320 с.
6. Печёнкин, И. Е. Строгановская школа и русская историко-архитектурная наука конца XIX – начала XX века: сб. статей / И. Е. Печёнкин; под ред. Т. Л. Астраханцевой. – М.: Индрик, 2012. – 235 с.
7. Соловьёв, С. У. О реставрации Покровского Василия Блаженного собора // Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества. Т. XVIII / С. У. Соловьёв. – М., 1901. – С. 188-196.
8. Владимиров, В. В. Управление градостроительством и территориальным развитием / В. В. Владимиров. – М.: Отдел информационно-издательской деятельности РААСН, 2000. – 120 с.
9. Сытин, П. В. История планировки и застройки Москвы: 1147-1762 гг. В 3 т. Т.1 / П. В. Сытин. – М.: Московский рабочий, 1950. – 415 с.
10. Анциферов, Н. П. Непостижимый город / Н. П. Анциферов. – СПб.: Лениздат, 1991. – 333 с.